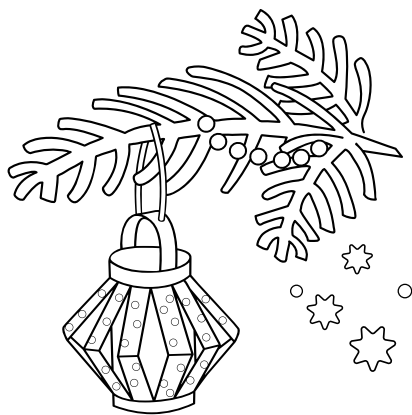

Она стала для него тем нужным
словом в беседе души с жизнью,
без которого трудно понять себя.

А. Грин. «Алые паруса»

Часть первая

Эта история началась на Захарьевской, 23. Чжан Лианг смотрел то на переводчика Максима, который расплачивался с таксистом, то на скульптуры бога Ра. Их припорошил снег, и образы из Древнего Египта выглядели еще поразительней. Максим прошел мимо, не обратив внимание на ступор Лианга, и открыл дверь парадной.

— Проходите, — пригласил Максим, — ваш номер на втором этаже.

— Вы сказали, мне готов номер в гостинице, — засомневался Лианг, проходя вперед. — Я не понимаю.

У него никак не укладывалось в голове, куда его привезли. Парадная выглядела фантастически, но все еще оставалась типичной для жилого дома площадкой с лестничной клеткой. Но разве

жилой дом может выглядеть как жемчужина архитектуры? Эти каменные боги, двери, украшенные древними знаками, барельеф в виде крылатого диска, полуколонны с головами, как у египетских фараонов.

— Не переживайте, Чжан Лианг. Простите, мне надо было объяснить это в такси. — Максим остановился у панорамной шахты лифта. — Здесь на втором этаже небольшой хостел. Конечно, вы можете подумать, что жизнь в хостеле не соответствует вашему статусу, но простите меня. Это я убедил организаторов заказать номер именно здесь. Это доходный дом Нежинской, еще его называют Египетский дом. Потрясающий сам по себе и находится в самом центре Санкт-Петербурга. Я решил, так вам проще будет познакомиться с нашим городом. Отсюда легко добраться до достопримечательностей.

— Спасибо. — Лианг по привычке поклонился и улыбнулся. — Меня не смущает номер в хостеле. Главное — я смогу отдохнуть. Мне нужно хорошо работать.

Лианг очень переживал из-за своего акцента. Его произношение все еще было очень мягким и смешным. По крайней мере, так говорил его друг Женя, которому он иногда отсылал голосо-

вые с упражнениями. Конечно, Женя его хвалил, но Лианг все равно понимал, что над звуками предстоит много трудиться.

Он посмотрел на встроенный современный лифт, который Максим, кажется, забыл вызвать, и начал вспоминать, как это сформулировать.

— На втором этаже.

Максим показал на лестницу и стал подниматься. Лианг поправил на плече сумку, подхватил свой небольшой чемодан и поспешил за ним. Действительно, второй. Дверь открылась, и они, словно по волшебству, очутились в современном интерьере. За ресепшеном стояла милая девушка, с которой Максим очень быстро договорился. Лианг в основном молчал. Хотел попрактиковать русский и сделать девушке комплимент, но она, завершив оформление, сразу вышла из-за стола и сказала, что покажет Лиангу номер.

— Ну, до завтра, — пожал ему вдруг руку Максим.

— До завтра, — поклонился Лианг и поспешил за девушкой.

Она открыла одну из комнат и отдала ему ключи, пожелав приятного дня. Лианг остался один. Он прошел в центр комнаты и распахнул шторы.

Окна выходили во двор, и Лианг сфотографировал вид. Вспомнил, что не спросил у Максима, где и как купить сим-карту. Потом подумал написать Жене и спросить, но оставил это до завтра. Родителям он отправил сообщение еще в аэропорте, а Weibo подождет.

Лианг сел на кровать и, наконец, понял, почему небольшая комната кажется ему необычно свободной. Такая высота потолков была непривычна. Он вдруг ощутил себя коротышкой, хотя никогда не комплексовал из-за роста. И откуда взяться комплексам, если в старшей школе Лианг был одним из самых высоких. Но теперь тут, в России, его преследовала мысль, что среди огромных русских он потеряет свое преимущество.

Платяной шкаф в комнате с зеркальными дверьми тоже добавлял света. Лианг посмотрел на усталого себя на кровати. Мама заставила его надеть все самое теплое. Он не сопротивлялся, больше всего опасаясь заболеть в первый же день командировки и подвести коллег. Правда оказалось, что по улицам ему бродить не нужно, а в помещениях стоит такая жара, что можно оставаться в футболке и джинсах. После неоттапливаемого Чэнду зимний Петербург оказался на удивление теплым.

Он стянул с себя толстый шарф и шапку, отложил в сторону пуховик, вспомнил, что девушка с ресепшена говорила про гардероб, отбросил плотный свитер и, сняв ботинки, повалился на кровать. Тело ныло после долгого перелета. Лианг потянулся и достал телефон. Быстро сделал селфи в своей русской обители. Попытался пригладить торчащие во все стороны черные волосы, но безрезультатно. Надел шапку. Снова сделал селфи. Все-таки ему нужна сим-карта. В глаза бросился значок вай-фая. Лианг поднялся с кровати и достал из сумки ноутбук. Пароль подошел, и скорость была отличная. Он провалился в Weibo, отвечая на вопросы о перелете и первых впечатлениях.

Вынырнул он, лишь когда зазвенело напоминание лечь спать. Долго смотрел на экран, соображая, что значит число двадцать два. Ему это показалось неправильным: хотелось скорее есть, чем спать. Но прикинув разницу в часовых поясах, Лианг понял, что не ошибся.

Промаявшись еще около часа, он вышел на ресепшен и никого не встретил. В плотной тишине пошел искать кухню. Там неожиданно обнаружил автомат со снеками. Полный радости, что платить надо по QR-коду, а не монетами, выудил себе ра-

мен и чипсы. В холодильнике обнаружил общую для постояльцев коробку яиц. Через полчаса Лианг счастливо ужинал в своей комнате, просматривая новинки на Youku.

В два часа ночи он все-таки уснул.

Из глубокого сна Лианга вытянул будильник. Ощущение глубокой ночи добавляла давящая темнота улицы. Лианг даже перепроверил время на часах в общем коридоре, потому что никак не ожидал такой густой черноты в семь утра.

Когда собрался и вышел в приемную, его уже встречал Максим. Улыбался и много говорил. С утра понимать русский было нестерпимо сложно, а потому Лианг пожалел, что просил Максима говорить с ним на его языке. Максим вышел в парадную, а Лианг последовал за ним, по пути прокручивая в голове отдельно услышанные слова. Вроде как они будут завтракать. Было бы отлично, потому что сам Лианг поесть не успел и посмотреть, где можно найти какую-нибудь закускую или фастфуд, тоже.

Подсветка домов и по-новогоднему украшенные витрины расписывали улицы узорами. За

ночь напало много снега, и дороги спешно убирали, соскребая белое полотно с темного асфальта. Лианг никогда вживую не видел снегоуборочных машин и остановился, чтобы сделать фото. Максим его поторопил, сказав не загромождать дорогу. Сонные прохожие кое-как протапывали путь по еще не расчищенному участку. Максим семенит так же, как они, а Лианг пытался спешить за всеми, но все время на что-то отвлекался. Ему хотелось все запечатлеть, если не в памяти телефона, то хотя бы в собственной.

Максим утянул его на пешеходный островок, и они замедлились. Здесь снег был уже убран, и Лианг подумал, что обязательно после работы остановится на одной из скамеек, понаблюдает за городом.

— Возьмем кофе с собой? — спросил Максим, остановившись у темно-серого ларька с напитками на вынос.

— У нас есть время? — спросил Лианг, хотя хотел уточнить, не опоздают ли они. Но запутался и составил предложение попроще.

— Встреча с журналистами в одиннадцать. Зоопарк открывается в десять. Перед мероприятием успеете со всеми познакомиться. Не пере-

живайте. Какой кофе вам взять? Здесь неплохие кексы, есть печенье.

Максим выжидающе смотрел, а Лианг подумал, что он бы предпочел яйца пашот и тосты. Кофе он не любил, но из вежливости ответил:

— Американо и... печенье на ваш вкус.

Максим сделал заказ и расплатился. Бариста зашумела посудой, пыхнул пар, а из ларька потянулся аромат выпечки и молотых кофейных зерен. Лианг подумал, что в морозном воздухе запахи становятся острыми и волнующими. Он решил: пожалуй, взять горячие напитки с собой — хорошая идея.

— Сколько нам доехать? — спросил Лианг, когда Максим подал ему стакан и бумажную тарелочку с печеньем.

Максим сверился с каким-то приложением и ответил, что не более получаса. У него во дворах припаркована машина, сейчас все будет. Лианг не совсем понял последние слова. Что будет? Но пошел за Максимом. Добраться до работы за полчаса казалось ему новогодней сказкой, не иначе. Самому Лиангу приходилось ездить в соседний город, а потом — в парк. Он так привык к поездкам с пересадками, что решил тратить это время с пользой. Папа посоветовал потратить на учебу,

а йе-йе¹ сказал учить языки. Лианг так и поступил. Английский он знал, азиатские языки ему были неинтересны. Потому долго размышлял над европейскими. В итоге выбрал русский. Проходил уроки по пути на работу, потом стал искать друзей из России, чтобы практиковаться. Это было сложно, особенно учитывая скованность Лианга в общении с незнакомцами. Но, на удачу, судьба свела его с Женей. И вновь повезло. Тот ложился около двух ночи, и потому каждое утро Лианг мог общаться с ним, добираясь до парка.

В Ленинградский зоопарк они приехали даже быстрее, чем планировал Максим. Лианг нервно пригладил торчащие после шапки волосы и пошел здороваться со знакомыми киперами². Миша и Люда приезжали в Китай на обучение. Открытые и влюбленные в панд, Лианг отметил именно их вовлеченность и искреннее восхищение его национальным сокровищем. Возможно, именно киперы из Ленинградского зоопарка стали последним аргументом, чтобы поехать в Россию. Даже несмотря на то, что толком пообщаться им не уда-

¹ Йе-йе (爷爷 [yéye]) — дедушка по линии отца.

² Кипер — работник зоопарка или другого учреждения, ответственный за кормление и ежедневный уход за животными.

